

Отношение студенческой молодежи к девиантному поведению в цифровой среде

И. Ю. ТАРХАНОВА, Т. В. МАКЕЕВА, В. Н. ГУРЬЯНЧИК

АННОТАЦИЯ

Введение. В современных условиях высокой социальной динамики и цифровой трансформации всех сфер жизни происходят существенные изменения в процессе социализации личности. Социальные сети, мессенджеры и другие платформы формируют новое пространство для общения и обмена информацией, которое воспринимается молодым поколением как автономное и свободное от контроля взрослых. Как следствие, в цифровой среде широко распространяются виды и формы общения и поведения, нарушающие общепринятые нормы морали, этики, а иногда и имеющие противоправный характер. *Целью данного исследования* является изучение отношения студенческой молодежи к девиантному поведению в цифровой среде.

Материалы и методы. Выборка представлена 350 студентами из 19 вузов, расположенных в 12 регионах России, средний возраст респондентов составил 20 лет. Исследование мнений студенческой молодежи проводилось посредством разработанной авторами анкеты с использованием онлайн-опроса, направленного на выявление параметров восприятия и осмысления респондентами проявлений девиантного поведения в цифровой среде.

Результаты. Выявлены статистически значимые положительные взаимосвязи: между временем, проведенным студентами в социальных сетях, и частотой столкновений с фактами девиантного поведения ($r = 0,153$; $p < 0,004$); между уверенностью в необходимости государственного контроля над цифровым пространством и пониманием рисков цифрового общения ($r = 0,396$; $p < 0,000$); а также между приверженностью стратегии социального контроля и мнением о необходимости профилактики девиантного поведения ($r = 0,406$; $p \leq 0,001$). Определены факторы, влияющие на отношение студентов к девиантному поведению в цифровой среде, совокупно объясняющие 57,929% дисперсии: регуляторный, поведенчески-моделирующий, коммуникативный и средовый.

Заключение. Современная студенческая молодежь демонстрирует эмоциональную зависимость от Интернета, одновременно отмечая снижение ответственности и рост агрессивных тенденций в цифровых коммуникациях. Зафиксирована размытость границ нормативных репрезентаций современных студентов: безоговорочную отрицательную оценку со стороны студенческой молодежи получают формы девиантного поведения в цифровой среде, направленные против личности, тогда как угрозы благополучию общества или государства недооцениваются. Сделан вывод о необходимости комплексных мер профилактики цифровых девиаций, усиления социального контроля и повышения осведомленности молодежи о последствиях нарушения социальных и правовых норм при взаимодействии в сети Интернет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровизация, девиантное поведение, студенты вузов, цифровая девиация, цифровая социализация, цифровая этика

Для цитирования: Тарханова И. Ю., Макеева Т. В., Гурьянчик В. Н. Отношение студенческой молодежи к девиантному поведению в цифровой среде // Перспективы науки и образования. 2025. № 3. С. 389–403. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.25>

Поступила: 25.12.2024 | Одобрена: 18.02.2025 | Опубликовано: 30.06.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The attitude of students towards deviant behavior in the digital environment

I. YU. TARKHANOVA, T. V. MAKEEVA, V. N. GURYANCHIK

ABSTRACT

Introduction. In modern conditions of high social dynamics and digital transformation of all spheres of life, significant changes are taking place in the process of personal socialization. Social networks, messengers and other platforms are forming a new space for communication and information exchange, which is perceived by the younger generation as autonomous and free from adult control. As a result, the types and forms of communication and behavior that violate generally accepted norms of morality and ethics, and sometimes have an illegal nature, are widespread in the digital environment. *The purpose of this study* is to study the attitude of students towards deviant behavior in the digital environment.

Materials and methods. The sample is represented by 350 students from 19 universities located in 12 regions of Russia, the average age of the respondents was 20 years. The study of the opinions of students was conducted through a questionnaire developed by the authors using an online survey aimed at identifying the parameters of perception and comprehension by respondents of manifestations of deviant behavior in the digital environment.

Results. Statistically significant positive correlations were revealed: between the time spent by students on social networks and the frequency of collisions with facts of deviant behavior ($r = 0.153$, $p < 0.004$); between confidence in the need for state control over the digital space and understanding the risks of digital communication ($r = 0.396$, $p < 0.000$); as well as between commitment strategies of social control and the opinion on the need to prevent deviant behavior ($r = 0.406$, $p \leq 0.001$). The factors influencing students' attitude to deviant behavior in the digital environment have been identified, collectively explaining 57.929% of the variance: regulatory, behavioral modeling, communicative and environmental.

Conclusion. Modern students demonstrate emotional dependence on the Internet, while noting a decrease in responsibility and an increase in aggressive trends in digital communications. The blurring of the boundaries of normative representations of modern students is recorded: forms of deviant behavior in the digital environment directed against the individual receive an unconditional negative assessment from the student youth, while threats to the well-being of society or the state are underestimated. The conclusion is made about the need for comprehensive measures to prevent digital deviations, strengthen social control and raise awareness among young people about the consequences of violations of social and legal norms when interacting on the Internet.

KEYWORDS

digitalization, deviant behavior, university students, digital deviation, digital socialization, digital ethics

For Citation: Tarkhanova, I. Yu., Makeeva, T. V., & Guryanchik, V. N. (2025). The attitude of students towards deviant behavior in the digital environment. *Perspektiv nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, (3), 389–403. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.25>

Received: 25 December 2024 | Approved: 18 February 2025 | Published: 30 June 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В августе 2024 года Генеральной Ассамблеей ООН принят проект конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности, направленный на укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, в которой, в числе прочего, выражается обеспокоенность ростом различного рода противоправных действий в цифровой среде. В данном документе заявляется, что «предупреждение киберпреступности и борьба с ней – это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии соответствующих международных и региональных организаций, а также неправительственных организаций, организаций гражданского общества, научных учреждений и структур частного сектора» [1]. Таким образом, криминальные риски цифровой среды признаны международным сообществом и требуют также научного обоснования причин их возникновения.

В современных психолого-педагогических исследованиях последнего десятилетия все чаще акцент смещается в сторону изучения влияния цифровизации и виртуализации на подрастающее поколение. Развитие цифровых технологий привело к формированию новой реальности, в рамках которой стираются не только территориальные, но и реальные границы. Виртуальность позволяет без особых личностных усилий создавать новый образ «Я», который зачастую совершенно не совпадает с реальным. В.Н. Гурьянчик, размышляя о проблеме самореализации молодежи в пространстве виртуальное и реальное «Я», обозначает, что «высокая степень анонимности в виртуальном общении способствует изменению своего образа. Причем, виртуальная самореализация становится потребностью молодого поколения, своеобразным ответом на запросы подписчиков, своего рода самопрезентацией в сетях» [2, с. 215]. Появление виртуальных площадок – своеобразных социокультурных миров на просторах Интернета – один из вариантов неформального общения, объединения людей по принципу общности ценностей и интересов, в том числе, и деструктивных [3].

На официальном сайте ООН (Организации Объединенных Наций) в разделе «Безопасность детей и молодежи в интернете» представлена статистика на 2023 год, которая отмечает, что 79% подростков в возрасте от 15 до 24 лет используют Интернет, в то время как среди остального населения мира этот показатель составил 65%. Основные риски для молодежи: кибербуллинг (более трети молодых людей в тридцати странах мира подвергались такой форме агрессии); разжигание ненависти и насилия, включая сообщения, подстрекающие к членовредительству и самоубийству; уязвимость для вербовки экстремистскими и террористическими организациями; распространение дезинформации; угроза сексуальной эксплуатации и насилия; нарушение конфиденциальности данных в маркетинговых целях [4].

Цифровые трансформации и современный образ жизни задают новые границы патологии и нормы в оценке развития детей и подростков, что говорит о формировании актуального феномена детства – «цифрового детства», в котором происходит «трансформация системы детско-родительских отношений, целей и средств воспитания, формирование новых ценностей и норм поведения» [5, с. 5]. При этом, учеными признаётся и позитивное социализирующее влияние цифровых технологий. В частности, Калум Хэндфорт в работе «Как цифровые технологии меняют жизнь молодых людей в малых островных развивающихся государствах», отмечает, что «цифровые технологии – это больше, чем просто инструменты, это ворота к новым горизонтам». В малые островные развивающиеся государства (входят три географических региона – Карибский бассейн, Тихий океан, Африка, Индийский океан Средиземное и Южно-Китайское моря) цифровые технологии пришли с определенным опозданием, это связано с ограниченностью различных ресурсов, поскольку эти страны сталкиваются с проблемами развития. Цифровые технологии как панацея от всех бед еще только внедряются на этих территориях, поэтому не так ощутимы последствия диджитализации. Более 80% опрошенных молодых людей видят в цифровизации возможности для социального, экономического и профессионального роста, а также национального прогресса [6].

Как отмечают авторы статьи «Цифровая девиация как феномен современного общества», на данный момент происходит изменение личности человека под влиянием цифровизации и вирту-

ализации, следовательно, новые нормы девиантного поведения можно представить на следующих уровнях: эмоциональный уровень (демонстрация в виртуальном пространстве той модели поведения, которой человек стесняется в реальной жизни); физический уровень («цифровое слабоумие», «цифровая деменция», «знаю все и не знаю ничего»); социально-коммуникативный уровень (демонстрация себя, своих успехов, самопрезентация); интеллектуальный уровень (функциональная неграмотность в связи со спецификой способов и форм получения информации в сети Интернет, логикой и способами изложения собственных мыслей, а также упрощением общения); ценностно-мировоззренческий уровень (размытость границ между своими собственными установками, ценностями и мировоззрением в реальном и виртуальном мире, из-за чего возникает сложность в выстраивании отношений с другими людьми в социуме) [7, с. 89-90]. Исследователи также подчеркивают «симулятивный характер виртуальных коммуникаций», что создает риски и угрозы разрывов во взаимодействии и ведет к ослаблению коммуникативных связей как основы образовательного процесса, создает предпосылки для искажения культурных смыслов, определяющих образ мира и социальной реальности студентов [8]. Невозможно игнорировать и экзистенциальные риски, создаваемые изменением мироощущения современной молодежи: «смерть не воспринимается как нечто конечное, а летальный исход в результате деструктивного поведения не является чем-то завершенным: по мнению молодого «цифрового человека» есть функция перезагрузки и выход на новый уровень» [9, с. 32].

Отдельным исследовательским вопросом является изучение цифровой этики. Как указывают Ю.В. Назарова и О.С. Анищенко, «цифровое пространство на данный момент уникально тем, что в его границах происходит трансформация устоявшихся нравственных ценностей, транслируемая в общество безо всякой этической оценки, что придает этому процессу стихийный, хаотичный характер» [10, с. 25].

В научной литературе последних лет появилось новое латинизированное понятие, обозначающее феномен человека цифровой эпохи – «*homo virtualis*», олицетворяемый как «субъект, действующий в Сети», «порождение идеального в человеке», «оставляющего свой виртуальный след в Интернете» [11, с. 34]. Сравнительно недавно в научном дискурсе также обратили внимание на дефиницию «цифровая социализация», которая рассматривается «как опосредованный инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения индивидом социального опыта и социальных связей, которые он приобретает в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта и социальных отношений в множественной реальности окружающего мира» [12, с. 432].

Таким образом, на современном этапе всеобщей цифровизации возникает потребность переосмысления существующих взглядов на причины девиантного поведения молодежи, выявления новых форм отклоняющегося поведения, продуцированных влиянием цифрового мира. Но ключевым исследовательским вопросом в данной проблематике является идентификация изменений взглядов на диадку «норма – отклонение» в связи с появлением принципиально новой среды – цифровой, взаимодействие индивидов и групп в которой пока слабо регламентировано и фактически не регулируется нормами, принятыми в сфере реального социального взаимодействия. В связи с чем, целью настоящей статьи является исследование отношения студенческой молодежи к девиантному поведению в цифровой среде.

Выбор целевой аудитории для проведения исследования обусловлен данными глобальной статистики, показывающей, что представители молодежи в возрасте 20-25 лет являются наиболее активными пользователями социальных сетей во всех странах мира, а среди данной возрастной категории именно обучающаяся молодежь проявляет наибольший интерес к освоению цифровых технологий [13]. Исследование мнений студенческой молодежи проводилось посредством онлайн-опроса. Проведение анкетирования через дистанцированное заполнение форм и анонимность участия в исследовании предоставили возможность предложить респондентам общение в привычном для них культурном и коммуникативном медийном поле и стимулируя искренность ответов. Персонализация и индивидуализация опроса достигалась содержательным его наполнением, имманентно присутствуя в формулировках ряда вопросов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование построено на методологических положениях социокультурного подхода, постулирующего приоритет общепринятых в конкретной социальной группе образцов и норм поведения для выбора индивидами способов действия. Специфика применения социокультурного подхода в исследовании проблематики девиантного поведения в цифровой среде связана с «синдромом цифровой культуры» [14, р. 243-264], позволившим сосредоточить акценты исследования на феноменах, ограниченных цифровой социализацией и порожденных широким использованием цифровых технологий.

Анкетирование было направлено на выявление параметров восприятия и осмысления респондентами проявлений девиантного поведения в цифровой среде. Данное обстоятельство нашло отражение в структуре анкеты, сконцентрированной на выявлении содержательно-смысловых аспектов отношения представителей студенческой молодежи к исследуемому объекту. При составлении анкеты учитывались: фактор включенности молодежи в цифровые коммуникации; особенности опыта целевой аудитории; особенности возрастной психологии и массового сознания.

В исследовании приняли участие 350 студентов из 19 вузов, расположенных в 12 регионах России, из них мужчины – 88 человек (25,1%), женщины – 262 человека (74,9%). Возраст респондентов составил от 17 до 28 лет, средний возраст – 20,136 лет при среднем квадратическом отклонении $\sigma = 2,051$. $M_o = 19,222$, а $M_e = 19,431$. Примерное равенство среднего значения моде и медиане свидетельствует о нормальном распределении выборки по критерию возраста.

Вторичная обработка полученных в ходе исследования данных осуществлялась с применением корреляционного анализа (критерий корреляции r -Спирмена) и метода главных компонент с использованием критерия адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Из 350 респондентов зарегистрированы в социальных сетях 349, поэтому дальнейшие расчеты осуществлялись исходя из данной выборочной совокупности. Большинство студентов (34%) отметили, что проводят в социальных сетях 4-5 часов в день, еще 19,4% заявили, что более 5 часов в день находятся в социальных сетях, а 2-3 часа в день выбрали 28%. Следует отметить, что практически постоянное пребывание в цифровом пространстве для 16% респондентов является нормой. Из всей выборки только 2,6% пребывают в социальных сетях менее часа.

Среди основных цифровых платформ для коммуникации обучающаяся молодежь выбирает Telegram, VK, Одноклассники, WhatsApp, YouTube, TikTok. Среди ответов достаточно часто встречается социальная сеть Instagram^a (100 респондентов указали ее) и практически не встречается Facebook^b (лишь 4 упоминания). Кроме того, наблюдается большой разброс в количестве подписок на каналы или блогеров в социальных сетях: от 2-3 до более 100. В большей степени молодые люди отдают предпочтение в социальных сетях развлекательному (37,4%) и образовательному (26,1%) контенту. Далее по популярности расположился научно-популярный контент – 20,9%. Политической информацией интересуются лишь 7,7% респондентов.

Нахождение в социальных сетях по несколько часов в день не только увлекает молодежь в обсуждение интересующей ее информации, но и формирует определенное мировоззрение среди пользователей. Так 93,1% молодых людей в той или иной степени согласны, что любые социальные сети оказывают влияние на социальное и коммуникативное пространство их пользователей и только 2,8% респондентов не согласились с этим суждением.

Так как большинство студентов понимают влияние социальных сетей на их социо-коммуникативное пространство, им предложили выбрать наиболее значимые с их точки зрения изменения, которые происходят с человеком под влиянием цифровой среды. Среди самых популярных ответов можно выделить следующие: 1) «цифровые «расширения» становятся частью личности, неотъемлемой принадлежностью человека» – выбор 13% молодых людей; 2) «эмоциональная

^a Социальная сеть Facebook запрещена на территории РФ

^b Социальная сеть Facebook запрещена на территории РФ

привязанность к Интернету в целом» – 13%; 3) «неразлучность с гаджетами (гиперподключенность)» – 11,7%; 4) «существенно расширяется сеть социальных контактов за счет виртуальных знакомств» – 9,9%. Среди негативных аспектов влияния цифрового пространства на развитие личности студенты выделили также несколько ответов, которые по популярности немного уступают предыдущим мнениям. Например, 9,4% респондентов в качестве негативного влияния выделили развитие номофобии (страха остаться без доступа к социальным сетям). Еще 8,7% заявили, что снижается ответственность человека за свое поведение в Интернет-пространстве, а 7,8% отметили в качестве негативной тенденции ухудшение межличностного общения и взаимодействия. 7,2% молодых людей считают, что цифровое пространство способствует ухудшению когнитивных способностей человека. Интересно, но лишь 7% студентов полагают, что пребывание в виртуальной реальности способствует повышению уровня готовности личности к ответственному, эффективному и безопасному использованию онлайн-ресурсов. Заслуживает внимания и тот факт, что достаточное большое количество респондентов (5,8%) более позитивно воспринимают себя в цифровом пространстве по сравнению с реальным Я.

Так как абсолютное большинство студентов считают, что цифровое пространство оказывает влияние на личность, авторы предложили молодым людям ответить на вопрос «Какие материалы в цифровой среде, по Вашему мнению, можно считать деструктивными?», при этом они могли выбрать несколько вариантов. Большинство обучающихся сделало свой выбор в пользу насильственного контента, посчитав именно его деструктивным: материалы, пропагандирующие насилие – 16,8%; материалы, отражающие жестокое обращение с животными – 16,6%; материалы, в которых демонстрируются издевательства над людьми – 16,2%; материалы экстремистского и террористического характера – 16,2%. Другие проявления деструктивного поведения в цифровой среде несколько уступают по популярности предыдущим ответам. Например, материалы, содержащие порнографию или пропагандирующие нетрадиционные половые отношения как деструктивные отметили 10,3% и 8,4% респондентов соответственно. Следует отметить, что «популярность» негативных материалов про квадроберов (6,8%) выше, чем материалов, пропагандирующих материальную сторону жизни как главную (6,2%).

Распространение и использование деструктивного контента априори предполагает его взаимосвязь с девиантным поведением. Однако результаты опроса показали, что молодые люди достаточно оптимистично оценивают поведение современной молодежи с точки зрения соответствия социальным нормам. В разной степени несогласие с тем, что современной студенческой молодежи характерно девиантное поведение высказали 61,4% молодых людей, при этом каждый третий (38,6%) согласился с проявлением девиаций в студенческой среде. Цифровое пространство как коммуникационная площадка характеризуется высоким уровнем анонимности, что является своеобразным соблазном для нарушения социальных норм. Однако студенты в подавляющем большинстве (78,9%) заявили, что и в информационном пространстве существуют определенные нормы, которые недопустимо нарушать. Еще 17,7% респондентов отметили, что у них выработались свои нормы и правила поведения в виртуальном пространстве, которых они придерживаются. И лишь 1,4% студентов согласились с тем, что в Интернете не должно быть никаких норм и правил и это делает цифровую среду свободной от морали. При этом 78% респондентов считает необходимым в той или иной мере осуществление контроля за цифровым пространством со стороны государства, из которых 61,4% полагают, что такой контроль должен осуществляться только к запрещенным материалам, а 15,4% студентов против любого контроля социальных сетей.

Несмотря на то, что студенты заявили о необходимости социального нормирования процесса коммуникации в цифровом пространстве, 87,2% из них ответили, что в той или иной степени сталкивались с проявлениями девиантного поведения в социальных сетях со стороны других пользователей, а каждый седьмой (14,6%) позволяет себе проявлять девиантное поведение в цифровой среде, при этом девиантное поведение в интернет-пространстве как неприемлемое для себя отметили 76% респондентов.

Демонстрация девиантного поведения в цифровой среде вызывает у пользователей определенную реакцию, которая может выражаться как в пассивных действиях в виде молчаливого просмотра контента и последующего бездействия, так и в активных действиях позитивной или негативной направленности. Большинство студентов (59,7%), как показал опрос, не предпринимают никаких действий и просто просматривают деструктивный контент. Активную реакцию на цифровую девиацию демонстрируют 35,8% студентов. Однако эта реакция только у 8,1%

связана с обращением в различные организации, контролирующие виртуальное пространство, а остальные 27,7% становятся невольными распространителями данного деструктивного контента через негативный отзыв или дизлайк, а 8,8% респондентов из распространителей делают это осознанно, стремясь поделиться «прикольной» информацией с друзьями.

Говоря о распространении девиации в цифровой среде две трети студентов (69,4%) отметил цифровую девиацию как особый вид девиации в современных условиях. Но также следует отметить, что практически каждый пятый представитель обучающейся молодежи (18%) не считает проявление девиантного поведения в цифровой среде чем-то новым, особым среди различных форм отклонения. Здесь следует и указать достаточно большой процент молодых людей (12,6%), которые не смогли определиться с ответом.

Молодым людям было предложено выбрать несколько наиболее характерных, с их точки зрения, проявлений цифровой девиации. Полученные результаты позволили выстроить рейтинг цифровых девиаций пяти наиболее популярных ответов:

- 1) унижение и травля других пользователей – 16,4%;
- 2) мошенничество и кража персональных данных – 16,1%;
- 3) оскорбление другого пользователя публично – 15,1%;
- 4) создание и распространение экстремистского контента – 14,4%;
- 5) распространение недостоверной информации – 11,9%.

Остальные варианты ответов оказались менее популярными среди студентов и набрали менее 10%. Среди таковых можно выделить оскорбление в приватной беседе – 8,5%; создание фейковых аккаунтов – 6,3%; публикация фотографий других пользователей в социальных сетях – 5,9% и пр.

В большинстве своем молодые люди соотносят последствия цифровой девиации и формы ее проявления. На это указывает то, что 54,9% респондентов определяют возможность наступления серьезных последствий девиации только в каких-то особых случаях, иногда. При этом каждый третий респондент (33,4%) рассматривает неотвратимость наступления таковых последствий и лишь 11,7% студентов не рассматривают в той или иной степени возможность наступления серьезных последствий цифровой девиации.

Студенты также высказались о возможных причинах проявления девиантного поведения в цифровой среде. 26,7% обучающихся молодых людей объясняют это стремлением привлечь внимание аудитории, других пользователей, а 25,2% – недостатком воспитания. Каждый пятый студент (21%) объясняет цифровую девиацию анонимностью виртуального пространства. Низкий уровень образования молодежи в качестве причины девиации выбрали 17,8% респондентов. Только 8,2% студентов в качестве основной причины девиации выбрали усталость и стресс.

Среди основных мер, способствующих снижению девиации в цифровой среде, студенты выделили следующие: усиление контроля за контентом – 23,5%; увеличение штрафов за нарушение законодательства – 22%; проведение информационных кампаний – 19,3%; внедрение технологий идентификации анонимных пользователей – 16,7%; улучшение образовательных программ – 15,5%. Другие адекватные ответы респондентов во многом сводились к воспитательным аспектам.

Так как в опросе принимали участие студенты вузов, то мы решили поинтересоваться насколько они считают необходимым включать обучение по вопросам профилактики девиантного поведения в программы вузов. Ответы молодых людей распределились следующим образом: скорее да, чем нет – 40,9%; да, обязательно – 30%; нет, не нужно – 17,7%; зависит от специальности – 11,4%. Другими словами, большинство студентов высказались за рассмотрение профилактических технологий цифровых девиаций в процессе их профессиональной подготовки.

Чтобы рассмотреть взаимосвязь между различными аспектами поведения в цифровом пространстве и девиантным поведением нами использовался критерий корреляции *r*-Спирмена. Полученные результаты выявили наличие следующих ключевых аспектов:

1. Статистически значимые корреляции.

а) Времяпрепровождение в социальных сетях и опыт взаимодействия с девиантным поведением. Корреляция между «Сколько, примерно, времени Вы проводите в социальных сетях?» и «Сталкивались ли Вы в социальных сетях с девиантным поведением других пользователей?» составляет 0,153 ($p < 0,004$). Это указывает на то, что студенты, проводящие больше времени в социальных сетях, более вероятно сталкиваются с девиантным поведением других пользователей.

б) Осознание девиантного поведения и необходимость контроля. Корреляция между вопросами «Как Вы считаете, необходимо ли осуществлять определенный контроль за цифровым пространством со стороны государства?» и «Считаете ли Вы, что девиантное поведение в цифровой среде может привести к серьезным последствиям?» составляет 0,396 ($p < 0,000$). Это показывает, что те, кто считает необходимым государственный контроль, также склонны верить, что девиантное поведение в цифровой среде может иметь серьезные последствия.

Аналогичная корреляция наблюдается между «Как Вы считаете, необходимо ли осуществлять определенный контроль за цифровым пространством со стороны государства?» и «Нужно ли, по Вашему мнению, включать обучение по вопросам профилактики девиантного поведения в программу вузов?» ($r = 0,406$, при $p \leq 0,001$).

в) Девиантное поведение и его последствия. Корреляция между вопросами «Позволяете ли Вы себе проявлять девиантное поведение в цифровой среде?» и «Сталкивались ли Вы в социальных сетях с девиантным поведением других пользователей?» составляет 0,241 ($p < 0,000$). Это показывает, что студенты, которые сами проявляют девиантное поведение, более вероятно сталкиваются с таким поведением других.

Корреляция между «Считаете ли Вы, что девиантное поведение в цифровой среде может привести к серьезным последствиям?» и «Нужно ли, по Вашему мнению, включать обучение по вопросам профилактики девиантного поведения в программу вузов?» составляет 0,263 ($p < 0,000$), указывая на связь между осознанием последствий девиации и необходимостью ее профилактики.

2. Корреляция на уровне статистической тенденции.

а) Социальные сети и формирование коммуникативного пространства. Корреляция между «Согласны ли Вы, что любые социальные сети способны формировать социальное и коммуникативное пространство среди его пользователей?» и «Под социальными нормами понимается... существуют ли подобные нормы для общения и взаимодействия людей в Интернете?» составляет 0,139 ($p < 0,010$). Это указывает на связь между признанием роли социальных сетей в формировании коммуникативного пространства и осознанием социальных норм в Интернете.

б) Девиантное поведение и молодежь. Корреляция между «Девиантное поведение – это стойко повторяющееся поведение... характерно ли для молодежи?» и «Сталкивались ли Вы в социальных сетях с девиантным поведением других пользователей?» составляет 0,229 ($p < 0,000$). Это показывает, что те молодые люди, кто считает девиантное поведение характерным для молодежи, более вероятно сталкиваются с таким поведением в социальных сетях.

3. Нулевая корреляция.

а) Времяпрепровождение в социальных сетях и другие вопросы. Большинство корреляций между «Сколько, примерно, времени Вы проводите в социальных сетях?» и другими вопросами являются слабыми или не значимыми, что указывает на то, что времяпрепровождение в социальных сетях не сильно коррелирует с другими аспектами, кроме непосредственного опыта взаимодействия с девиантным поведением.

Исходя из корреляционного анализа можно выделить несколько аспектов:

1. Осознание и контроль. Молодые люди, которые осознают необходимость контроля над цифровым пространством и потенциальные последствия девиантного поведения, более вероятно поддерживают включение профилактических мер в образовательные программы.

2. Девиантное поведение и опыт. Студенты, которые сами проявляют девиантное поведение или часто сталкиваются с ним, более вероятно признают его серьезные последствия и необходимость профилактики.

3. Социальные сети и нормы. Признание роли социальных сетей в формировании коммуникативного пространства связано с осознанием социальных норм в Интернете.

4. Времяпрепровождение. Время, проводимое молодыми людьми в социальных сетях, слабо коррелирует с большинством других аспектов, кроме непосредственного опыта взаимодействия с девиантным поведением.

Эти корреляции помогают понять сложные взаимосвязи между различными аспектами цифрового поведения, девиантными проявлениями и осознанием необходимых мер контроля и профилактики.

Полученные в ходе исследования данные проанализированы с помощью факторного анализа. Используя критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина, получили значение 0,686, что указывает на целесообразность факторного анализа. В соответствии с критерием сферичности Бартлетта приближенное значение статистики хи-квадрат равно 294,796 с 45 степенями свободы, она значима при уровне 0,05 (см. табл. 1). Следовательно, H_0 о том, что корреляционная матрица совокупности является единичной матрицей, отклоняется.

Таблица 1

Мера адекватности и критерий Бартлетта

Критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина		,686
Критерий сферичности Бартлетта	хи-квадрат	294,796
	степени свободы	45
	значимость	,000

Корреляционная матрица 10 переменных была подвергнута процедуре анализа по методу главных компонент. Было извлечено 4 фактора с собственными значениями больше 1 (см. табл. 2).

Таблица 2

Полная объясненная дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% дисперсии	Кумулятивный %
1	2,325	23,247	23,247	2,325	23,247	23,247	2,141	21,414	21,414
2	1,306	13,063	36,310	1,306	13,063	36,310	1,257	12,574	33,989
3	1,121	11,212	47,522	1,121	11,212	47,522	1,203	12,033	46,022
4	1,041	10,407	57,929	1,041	10,407	57,929	1,191	11,907	57,929
5	,963	9,632	67,561						
6	,848	8,477	76,037						
7	,727	7,266	83,303						
8	,621	6,207	89,510						
9	,554	5,537	95,047						
10	,495	4,953	100,000						

Метод выделения: Анализ главных компонент

Выделенные факторы подверглись вращению по методу варимакс (см. табл. 3).

Таблица 3

Матрица перевернутых компонент^а

	Компонента			
	1	2	3	4
Как Вы считаете, необходимо ли осуществлять определённый контроль за цифровым пространством со стороны государства?	,801	,057	-,094	-,069
Как Вы считаете можно ли сегодня говорить о появлении особого вида девиантного поведения «цифровых девиаций»?	,735	,039	,168	,077
Нужно ли, по Вашему мнению, включать обучение по вопросам профилактики девиантного поведения в программу вузов?	,666	,206	-,053	-,042
Считаете ли Вы, что девиантное поведение в цифровой среде может привести к серьезным последствиям?	,652	-,268	,311	,213
Позволяете ли Вы себе проявлять девиантное поведение в цифровой среде?	-,074	,743	-,002	,124
Девиантное поведение — это стойко повторяющееся поведение... характерно ли для современной студенческой молодежи?	,214	,687	,130	-,077
Под социальными нормами понимается... существуют ли подобные нормы для общения и взаимодействия людей в Интернет?	-,074	-,043	,776	-,275
Согласны ли Вы, что любые социальные сети способны формировать социальное и коммуникативное пространство среди его пользователей?	,133	,145	,522	,199
Сколько, примерно, времени Вы проводите в социальных сетях?	-,037	-,061	-,135	,830
Сталкивались ли Вы в социальных сетях с девиантным поведением других пользователей?	,125	,294	,396	,554

Метод выделения: Анализ главных компонент

Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера

а. Вращение сошлось за 6 итераций

Первый фактор можно интерпретировать как регулятивный, так как переменные, связанные с этим явлением, имеют по нему самые высокие нагрузки. Сюда мы включаем следующие компоненты: правовые нормы, связанные с пониманием сущности девиантного поведения; когнитивные элементы, связанные с обучением безопасному поведению в цифровой среде.

Второй фактор можно интерпретировать как поведенческо-моделирующий, включающий в себя осознанное воспроизведение позитивных образцов цифрового поведения.

Третий фактор можно интерпретировать как коммуникативный, включающий в себя компетенции, связанные с эффективными способами общения в цифровой среде.

Четвертый фактор можно интерпретировать как средовой. С одной стороны, он учитывает социальные сети как пространство взаимодействия и коммуникации между молодыми людьми, а с другой стороны, хронологические параметры нахождения в цифровой среде.

Эти факторы объясняют 57,929% совокупной (общей) дисперсии, а, следовательно, помогают понять большинство аспектов, которые влияют на отношение студентов к девиантному поведению в цифровой среде.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные в ходе исследования результаты как подтверждают, так и опровергают ряд ранее сделанных научных выводов.

Так, выявленная нами приверженность студенческой молодежи цифровым коммуникациям коррелирует с результатами, полученными Л.Р. Садыковой и Г.Д. Икрамовой, определившими,

что ключевым в формировании личностной идентичности студентов являются средства массовой информации, сетевые платформы и доступный интернет-контент, продуцирующих субкультурные формы поведения, культурные ценности и образ жизни молодежи [15, с. 217]. Полученные в ходе нашего опроса данные совпадают с выводами польских ученых о рисках цифровизации: деструктивизация межличностного общения; отсутствие интереса к познавательному и развивающему контенту; проблемы психологического благополучия [16]. А вот выявленные О.Ф. Пираловой с соавторами преобладания технико-технологической и игровой зависимости в структуре девиантного поведения студенческой молодежи [17, с. 111] не нашли подтверждения в данном исследовании – данные проявления девиантного поведения современной молодежи не вошли в пятёрку самых популярных ответов респондентов, а располагаются лишь на 7 и 9 месте соответственно. Также полученные нами результаты расходятся с выводами индонезийских ученых о стремительном развитии угроз сексуальных преступлений в сети [18]. Данные риски неочевидны для наших респондентов – подобного рода отклонения находятся лишь на 10 месте рейтинга.

Интересным представляется, что пакистанские ученые в исследовании десятилетней давности указывают на массовую увлеченность молодежи цифровыми инструментами общения и взаимодействия (более 90% опрошенных указали, что регулярно используют Интернет) [19]. Наши данные подтверждают эту тенденцию. Вместе с тем в исследовании А. Сардара и его соавторов отмечено, что особой популярностью пользуются у молодежи сайты знакомств, в нашем же исследовании в интересах пользователей преобладают развлекательный и образовательный контент. Возможно, данные различия вызваны поколенческими особенностями предпочтений, а может быть на различия в данных повлияла национальная и культурная специфика исследованных целевых аудиторий.

Преподаватели Шанхайского университета задаются вопросом: как добродетельные черты личности (нравственные качества) связаны с девиантным поведением подростков-студентов колледжей в интернет-среде? Исследование, в котором приняли участие 879 студентов колледжей Китая, позволило сделать следующие выводы: добродетели направляют молодежь к позитивному поведению, отрицательно коррелируют с девиантным поведением в сети, ведут к моральному отчуждению негативного контента, обеспечивают позитивную и значимую перспективу для предотвращения и сокращения проблемного поведения обучающихся и содействия здоровому развитию подростков [20]. В данном исследовании эти выводы подтверждены мнением российской молодежи: более четверти опрошенных нами респондентов назвали девиантное поведение в сети результатом невоспитанности и более 70% убеждены, что и в информационном пространстве существуют определенные нормы, которые недопустимо нарушать.

Выявленные нами факторы формирования отношения студенческой молодежи к цифровым девиациям, подтверждают выводы, сделанные румынскими учеными относительно девиантности обучающихся старших классов г. Бухареста (выборка составила 2694 молодых людей): управление опасностью (регулятивный фактор в нашем исследовании), отношение сверстников и цифровой досуг (поведенческо-моделирующий фактор), анонимность цифровых коммуникаций (коммуникативный фактор) [21].

Проведенное исследование не исчерпывает всей проблематики цифровой социализации современной молодежи и имеет явные перспективы для продолжения в аспекте выявления эффективных направлений профилактики цифровых девиаций. Так, основанием для постановки новых исследовательских вопросов являются результаты исследования ученых из Малайзии, которые указывают на то, что к рискам девиаций среди молодежи следует относить отсутствие медиаграмотности, знаний цифрового этикета и правил кибербезопасности [22]. Схожей точки зрения придерживаются греческие ученые, называющие медиаграмотность одним из ключевых средств профилактики киберпреступлений и формирования у молодежи критического мышления [23]. Арабский исследователь Al-Rubaie Asmahan вводит понятие «концепция цифрового бытия» применительно к студентам университетов, также учитывает гендерные различия в проявлении цифровых девиаций, опираясь на результаты собственных исследований [24]. Немаловажным является проблема цифровой социализации и этического поведения молодежи. Анкетирование более 300 респондентов показало, что большинство молодых людей позитивно оценивают цифровые технологии и владение цифровой грамотой, это положительно влияет на этическое поведение и позволяет формировать коммуникативные навыки [25]. Ученые из Индонезии и Японии активизируют внимание на вопросах изучения цифровой грамотности и этического поведения подрастающего поколения в социальных сетях, поскольку цифровой след не исчезает, а некор-

ректное поведение остается зафиксированным навсегда [26]. Интересным также представляется выявление оптимального возраста начала профилактики цифровых девиаций. По данному аспекту есть весьма полярные мнения: в научных дискуссиях звучат как утверждения о необходимости внедрения элементов цифровой социализации с раннего возраста [27], поскольку адаптация к цифровой реальности у детей происходит быстрее, чем к реальности объективной [28, с. 540], так и заявления о том, что именно юношеский возраст является сензитивным для профилактической работы [29, с. 98-106.]. Также стоит отметить научные исследования, направленные на выявление потенциальных просоциальных возможностей цифровых технологий (онлайн-активизм) в формировании гражданской идентичности современной молодежи [30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет по-новому взглянуть на проблему масштабного пространства преступлений и правонарушений, осуществляемых с помощью сети Интернет. Полученные данные об отношении студентов к проявлениям девиантного поведения в сети, актуализировали понимание рисков его возникновения и факторов защиты от них.

К рискам, детерминирующим прогресс цифровых девиаций, отнесены: значительность времени, проводимого студенческой молодежью в социальных сетях, коррелирующее с вероятностью столкновения с девиантным поведением в данной среде; преобладание в сети деструктивного и агрессивного контента при отсутствии у молодежи сформированных представлений об алгоритме обращений по его запрещению; отсутствие контроля за цифровым пространством со стороны государства, что в сознании молодых людей связано с восприятием серьезности последствий девиантного поведения; наличие у молодых пользователей интернета стремления к цифровой самореализации и отсутствием этических и моральных регулятивов её границ.

Проведенное исследование подчеркивает важность осознания молодежью влияния цифровой среды на их поведение и социальные нормы. Результаты показывают, что несмотря на высокую степень вовлеченности молодежи в цифровые коммуникации, они все же стремятся придерживаться определенных моральных норм и осознают необходимость контроля за деструктивным контентом. Это открывает новые горизонты для разработки образовательных программ и профилактических мер по борьбе с девиантным поведением в интернете.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания № 073-00036-24-08 на научно-исследовательскую работу по теме «Теоретико-методологическое обоснование и разработка вариативной модели профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности. Нью-Йорк, 7 августа 2024 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v24/055/08/pdf/v2405508.pdf>. (дата обращения: 25.10.2024)
2. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: коллективная монография. В 2-х тт. Том 2 / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. 319 с.
3. Адамьянц Т.З. Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 1. С. 58–72. DOI: 10.19181/snsr.2022.10.1.8860
4. Безопасность детей и молодежи в Интернете. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. М., 2022. 356 с.

6. Calum H. How Digital is Transforming the Lives of Young People in Small Island Developing States. URL: <https://www.researchgate.net/publication/380575294> (дата обращения: 27.10.2024)
7. Абдалина Л.В., Зыков К.А. Цифровая девиация как феномен современного мира // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21. № 4. С. 85-95. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95
8. Zubok Y., Sorokin O, Chankova E. Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. Chelyabinsk, 2021. P. 07084. DOI: 10.1051/e3sconf/202125807084
9. Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 25-35. doi: 10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35.
10. Назарова Ю.В., Анищенко О.С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 4-1(32). С. 23-31. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-4-23-31
11. Быльева Д.С., Замолев А.С., Нам Т.А. Номо virtualis: социальное бытие в виртуальной реальности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 29-38. DOI: 10.18721/JHSS.9404
12. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431-450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
13. Global Digital Report. 2024. URL: <https://www.meltwater.com/en/global-digital-trends> (дата обращения: 25.10.2024)
14. Pelea C.I. Culture-Bound Syndromes in Popular Culture, 2023. 338 p. DOI: 10.4324/9781003379096
15. Садыкова Л.Р., Икрамова Г.Д. Исследование особенностей девиантного поведения студентов вуза // Казанский педагогический журнал. 2022. № 4(153). С. 216-224. DOI: 10.51379/KPJ.2022.154.4.026
16. Butryn B., Hołowińska K., Sobińska M., Martini L. Digitalization impact on higher education - potential and risks // Position Papers of the 17th Conference on Computer Science and Intelligence Systems. 2022. P. 107–112. DOI: 10.15439/2022F284
17. Пиралова О.Ф., Хмельницкий Ю.Н., Патеюк А.Г. Педагогический инструментарий предупреждения девиантного поведения современных студентов инженерно-технических вузов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2023. № 2. С. 109-115. DOI: 10.18137/RNU.V925X.23.02.P.109
18. Farnidatul A., Lafziatul S., Luthvita S., Miftahul J., Naldo N., Astuti P., Tuti A., Nory N. The Role of Counseling Teachers in Preventing Sexual Deviations in the Alpha (Digital) Generation // BICC Proceedings. 2023 (1). P. 217-222. DOI: 10.30983/bicc.v1i1.83
19. Sardar A., Asad U., Bushra Sh., Shah M. The role of internet use in adoption of deviant behavior among the university students // Pakistan Juornal of Criminology. 2014. Vol 6. No. 1. P. 133-143.
20. Heyun Zh, Huanhuan Zh. How Is Virtuous Personality Trait Related to Online Deviant Behavior among Adolescent College Students in the Internet Environment? A Moderated Moderated-Mediation Analysis // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19. P. 9528-9543. DOI: 10.3390/ijerph19159528
21. Sa[^]rbu E.A., Nadolu B., Runcan R., Tomiță M., Lazăr F. Social predictors of the transition from anomie to deviance in adolescence // PLoS ONE. 2022. 17(6). DOI: 10.1371/journal.pone.0269236
22. Li K. Y. Eye On Digital Media Literacy From The Perspective Of 'Generation Z'// Conference: 7th International Conference on Communication and Media 2021. P. 247-253. DOI: 10.15405/epsbs.2021.06.02.33
23. Panagiotou N., Lazou Ch., Baliou A. Generation Z: media consumption and milgeneration Z: media consumption and mil // İmgelem. 2022. Vol. 6 (11). P. 455-476. DOI: 10.53791/imgelem.1187245
24. Asmahan A.-R. Digital existence and its relationship to social behavior among university students // Wisdom Journal For Studies & Research. 2024 (4). P. 90-112. DOI: 10.55165/wjfsar.v4i5.419
25. Shams Q.-ul-A., Irshad H., Sarwat S. Role of Digital Literacy in Shaping the Socialization of University Students // Voyage Journal of Educational Studies. 2024. 4. P. 98-107. DOI: 10.58622/vjes.v4i3.184
26. Fadhillah M., Maryanti R., Wulandary V., Irawan A. The Effect of Digital Literacy on Social Media Ethics. 2022 (3). P. 44-52. URL: <https://www.researchgate.net/publication/366425325> (дата обращения: 27.10.2024)
27. Rega V., Gioia F., Boursier V. Problematic Media Use among Children up to the Age of 10: A Systematic Literature Review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023 (20), P. 5854-5883. DOI:10.3390/ijerph20105854
28. Карпов А.В., Башкин Е.В., Карпова Е.В., Чемякина А.В. Цифровизация как детерминанта трансформаций когнитивной подсистемы психики // Перспективы науки и образования. 2024. № 5 (71). С. 536–556. DOI: 10.32744/pse.2024.5.31
29. Valeria P.-G. Determining causes of deviant behavior in students // Revista Românească pentru Educație Multidimensională. 2023. Vol. 15. №. 3. P. 98-106. DOI.org/10.18662/rrem/15.3/756
30. Абрамова С.Б., Леонова Н.Л. Молодежь региона в поисках гражданской идентичности: цифровое участие и модель наблюдателя // Регионология. 2023. Т. 31, № 2(123). С. 393-410. DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410

REFERENCES

1. Draft United Nations Convention against Cybercrime. New York, August 7, 2024. Available at: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v24/055/08/pdf/v2405508.pdf>. (accessed 25 October 2024)
2. Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: collective monograph. In 2 vol. Vol. 2 / under scientific ed. M. I. Rozhkov. Yaroslavl, RIO YaSPU Publ., 2023. 319 p. (In Russ.)
3. Adamyants T.Z. Virtual sociocultural worlds on the open platforms of the Internet. *Sociological science and social practice*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 58-72. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8860. (In Russ.)
4. Safety of children and youth on the Internet. Available at: <https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online> (date of reference: 27.10.2024).
5. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Vishneva A.E., Teslavskaya O.I., Chigarkova S.V. Born digital: family context and cognitive development. Moscow, 2022. 356 p. (In Russ.)
6. Calum H. How Digital is Transforming the Lives of Young People in Small Island Developing States. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/380575294> (accessed 27 October 2024).
7. Abdalina L.V., Zykov K.A. Digital deviation as a phenomenon of the modern world. *Psychological and pedagogical journal «Gaudeamus»*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 85-95. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95. (In Russ.)
8. Zubok Y., Sorokin O., Chankova E. Deviations in Online Communications in the Sphere of Youth Education. *E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, February 17-19, 2021*. Chelyabinsk, 2021, P. 07084. DOI: 10.1051/e3sconf/202125807084.
9. Tarkhanova I.Y. Transformation of deviant behavior of minors in modern conditions. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2022, no. 6 (129), pp. 25-35. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35. (In Russ.)
10. Nazarova Yu.V., Anishchenko O.S. New digital ethics in virtual space: dilemmas of control and ethical expertise. *Humanitarian vedomosti TSPU named after L.N. Tolstoy*, 2019, no. 4-1(32), pp. 23-31. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-4-23-31. (In Russ.)
11. Bylyeva D.S., Zamorev A.S., Nam T.A. Homo virtualis: social being in virtual reality. *Scientific and Technical Bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 29-38. DOI: 10.18721/JHSS.9404. (In Russ.)
12. Soldatova G.U., Voyskunsky A.E. Social and cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of psyche. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 431-450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450. (In Russ.)
13. Global Digital Report. 2024. Available at: <https://www.meltwater.com/en/global-digital-trends> (accessed 25 October 2024)
14. Pelea C.I. Culture-Bound Syndromes in Popular Culture, 2023. 338 p. DOI: 10.4324/9781003379096
15. Sadykova L.R. Research of deviant behavior features of university students. *Kazan Pedagogical Journal*, 2022, no. 4(153), pp. 216-224. DOI: 10.51379/KPJ.2022.154.4.026. (In Russ.)
16. Butryn B., Hołowińska K., Sobińska M., Martini L. Digitalization impact on higher education - potential and risks. *Position Papers of the 17th Conference on Computer Science and Intelligence Systems*, 2022, pp. 107-112. DOI: 10.15439/2022F284
17. Piralova O. F. Piralova O.F., Khmel'nitsky Y.N., Pateyuk A.G. Pedagogical tools to prevent deviant behavior of modern students of engineering and technical universities. *Vestnik of the Russian New University. Series: Man in the modern world*, 2023, no. 2, pp. 109-115. DOI: 10.18137/RNU.V925X.23.02.P.109. (In Russ.)
18. Farnidatul A., Lafziatul S., Luthvita S., Miftahul J., Naldo N., Astuti P., Tuti A., Nory N. The Role of Counseling Teachers in Preventing Sexual Deviations in the Alpha (Digital) Generation. *BICC Proceedings*, 2023 (1), pp. 217-222. DOI: 10.30983/bicc.v1i1.83
19. Sardar A., Asad U., Bushra Sh., Shah M. The role of internet use in adoption of deviant behavior among the university students. *Pakistan Journal of Criminology*, Jan-June 2014 (1), vol. 6, no. 1, pp. 133-143.
20. Heyun Zh, Huanhuan Zh. How Is Virtuous Personality Trait Related to Online Deviant Behavior among Adolescent College Students in the Internet Environment? A Moderated Moderated-Mediation Analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022(8), vol. 19, pp. 9528-9543. DOI: 10.3390/ijerph19159528
21. Sa[^]rbu E.A., Nadolu B., Runcan R., Tomiță M., Lazăr F. Social predictors of the transition from anomie to deviance in adolescence. *PLoS ONE*, 2022, 17(6). DOI: 10.1371/journal.pone.0269236
22. Li K.Y. Eye On Digital Media Literacy From The Perspective Of 'Generation Z'. *Conference: 7th International Conference on Communication and Media*, 2021, pp. 247-253. DOI: 10.15405/epsbs.2021.06.02.33.
23. Panagiotou N., Lazou Ch., Baliou A. Generation Z: media consumption and milgeneration Z: media consumption and mil. *Imgelem*, 2022, vol. 6 (11), pp. 455-476. DOI: 10.53791/imgelem.1187245
24. Asmahan A.-R. Digital existence and its relationship to social behavior among university students. *Wisdom Journal For Studies & Research*, 2024 (4), pp. 90-112. DOI: 10.55165/wjfsar.v4i5.419
25. Shams Q.-ul-A., Irshad H., Sarwat S. Role of Digital Literacy in Shaping the Socialization of University Students. *Voyage Journal of Educational Studies*, 2024, no. 4, pp. 98-107. DOI: 10.58622/vjes.v4i3.184
26. Fadhillah M., Maryanti R., Wulandary V., Irawan A. The Effect of Digital Literacy on Social Media Ethics, 2022 (3). pp. 44-52. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/366425325> (accessed 27 October 2024)
27. Rega V., Gioia F., Boursier V. Problematic Media Use among Children up to the Age of 10: A Systematic

Literature Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2023 (20), pp. 5854-5883. DOI: 10.3390/ijerph20105854

28. Karpov A.V., Bashkin M.V., Karpova E.V., Chemyakina A.V. Digitalization as a determinant of transformations of the cognitive subsystem of psyche. *Prospects of Science and Education*, 2024, no. 5 (71), pp. 536-556. DOI: 10.32744/pse.2024.5.31. (In Russ.)
29. Valeria P.G. Determining causes of deviant behavior in students. *Revista Românească pentru Educație Multidimensională*, 2023, vol. 15, no. 3, pp. 98-106. DOI: 10.18662/rrem/15.3/756
30. Abramova S.B., Leonova N.L. Youth of the region in search of civic identity: digital participation and observer model. *Regionology*, 2023, vol. 31, no. 2(123), pp. 393-410. DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410. (In Russ.)

Авторы

Тарханова Ирина Юрьевна

(Россия, Ярославль)

Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, директор Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

E-mail: tarhanova3000@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7166-650X

Scopus Author ID: 57205532756

Макеева Татьяна Витальевна

(Россия, Ярославль)

Доцент, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

E-mail: makeeva.tatyana@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0001-6003-5430

Scopus Author ID: 57207957949

Гурьянчик Виталий Николаевич

Россия, Ярославль

Доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

E-mail: vit-gurjanchik@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9963-4510

Scopus Author ID: 57207964596

Authors

Irina Yu. Tarkhanova

(Russia, Yaroslavl)

Associate Professor, Dr. Sci. (Educ.), Professor of the Department of Social Pedagogy and Youth Work, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

E-mail: tarhanova3000@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7166-650X

Scopus Author ID: 57205532756

Tatyana V. Makeeva

(Russia, Yaroslavl)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.), Head of the Department of Social Pedagogy and Youth Work Organization

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

E-mail: makeeva.tatyana@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0001-6003-5430

Scopus Author ID: 57207957949

Vitaly N. Guryanchik

Russia, Yaroslavl

Associate Professor, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Youth Work Organization

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

E-mail: vit-gurjanchik@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9963-4510

Scopus Author ID: 57207964596

Вклад авторов

Тарханова И. Ю.: концептуализация, методология, верификация данных, проведение исследования, руководство исследованием, получение финансирования

Макеева Т. В.: проведение исследования, создание черновика рукописи, создание рукописи и ее редактирование

Гурьянчик В. Н.: проведение исследования, формальный анализ, визуализация, верификация данных

Author's contribution

Irina Yu. Tarkhanova: Conceptualization, Methodology, Validation, Investigation, Supervision, Funding acquisition

Tatyana V. Makeeva: Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing

Vitaly N. Guryanchik: Investigation, Formal analysis, Visualization, Validation

© Тарханова И. Ю., Макеева Т. В., Гурьянчик В. Н., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Irina Yu. Tarkhanova, Tatyana V. Makeeva, Vitaly N. Guryanchik, 2025

The author's declared no conflicts of interest